

ОТЗЫВ

о реферате диссертации Юлии Валерьевны Фоминой «Семиотика телесности и художественная антропология Л. Н. Толстого (1880–1890-е годы)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература (филологические науки)

Основное направление работы – категория телесности – неизменно вызывает живой интерес не только у литературоведов. Соответственно разрабатывается немало направлений исследования и в аспектах психоанализа, мифопоэтики, философии, семиотики, и в собственно «толстоведческом» смысле – изучение художественного языка писателя, в котором *телесность* играет большую роль и не может остаться незамеченной. Соискатель предлагает использовать совмещение различных подходов науки к «языку тела», и в этом – комплексном – подходе проявляются *современные и актуальные* тенденции филологии.

Новизна работы определяется попыткой выстроить совмещенную религиозно-философскую и художественную парадигматику системно проявляющихся невербальных маркеров телесности.

Цель исследования в диссертации сформулирована в фундаментальном ключе за счет антропологического аспекта темы. В то же время семиотический подход к телесному жесту (в широком понимании) неизбежно определил ряд ограничений, связанных со спецификой семиотики, по определению ориентированной на эксплицированное выражение, благодаря чему внутренние смыслы знака становятся результатом интерпретации – в большей или меньшей степени убедительной. Вполне закономерно, что в работе семиотическая составляющая «достраивается» с помощью привлечения сквозной мотивной системы и характерологии Толстого.

В целом концептуальная модель антропологии Толстого давно сложилась в науке, ее основы были сформулированы не без участия самого писателя, много сказавшего о своих представлениях на этот счет в дневниках, письмах, философских и публицистических работах (жизнь истинная – ложная, ангел – зверь / дьявол, природное – животное – духовное / человеческое). *Значимость исследования* заключается в подробном анализе наиболее характерных произведений, отразивших взгляды «позднего» Толстого, что позволило соискателю целенаправленно и системно описать не только отдельные формы выражения *телесности* (что уже не раз являлось предметом изучения), но и построить систему языка, которым Толстой пользовался как инструментов в художественной «речи», выражал свое понимание биологических, психологических, социальных,

духовных основ человека. Надо отметить, что при формировании матрицы этого «языка» соискатель учитывает результаты близких по тематике исследований, проявляет хорошую осведомленность на этот счет и удачно включается в общий контекст.

Направление исследования и заявленные в нем аспекты, отраженные в названиях глав диссертации, вызывают интерес и желание познакомиться с работой поближе. В результате непосредственного знакомства с диссертацией закономерно появляются различные вопросы и соображения, выделю некоторые из них:

1. В автореферате, описывая теоретическую значимость работы, соискатель отмечает, что в результате проделанного исследования *телесности* возникает возможность корректировки представления об эволюции Толстого. Ни в реферате, ни в диссертации не обнаружено не только корректировки, но нет сколько-нибудь подробно выраженной мысли об эволюции. Более того, обращение соискателя к более раннему периоду творчества (даже в виде примеров, а они легко достраиваются и помимо приведенных) свидетельствует, что язык телесности сформировался в первый, «докризисный», период и позже не претерпевал серьезных изменений, разве изменились некоторые конфигурации.
2. Рассматривая повесть «Холстомер» в принятой парадигме «природное – животное – духовное / человеческое», соискатель анализирует соотношение героев *Серпуховской – Холстомер* и обнаруживает в Холстомере «тенденцию к духовному росту» (склонен к размышлениям, к анализу поступков людей и лошадей, он способен бескорыстно любить и совершать добрые поступки). Это представляется натяжкой и буквализацией представления об очеловечивании лошади как персонажа. В этом направлении рассуждений, как кажется, трудно говорить и о деградации «духовного» в Серпуховском, поскольку никогда духовной составляющей в нем и не было.
3. «Междисциплинарность», которую можно отметить как плюс, иногда оборачивается минусом. В частности, это касается случаев (а они не единичны), когда соискатель подкрепляет свои наблюдения над толстовскими текстами суждениями современных психологов/философов о предметах, которые не являются идентичными. Приведу один пример: описывая семантику *легкости* у Толстого, соискатель пишет: «Люди веры – счастливые люди. Они не ропщут на жизнь, довольствуются тем, что имеют» (то есть *легкие*). И тут же: Как отмечает К. Э. Изард, «эмоция руководит мыслительной и физической активностью индивида, направляет ее в определенное русло. Счастье заставляет человека идти по жизни

легкой (курсив мой. – Ю.Ф.), пружинистой походкой». Очевидно, что речь в этом случае идет о разных вещах.

4. Как известно, похожие способы телесного предьявления героя, «жесты» использовались в литературе давно, в частности, для характеристики, описания героя. То, чем пользуется Толстой, по большей части входит в общелитературный запас западноевропейской и русской литературы и культуры. Конечно, Толстой отличен от всех, но чем?
5. Еще хотелось бы отметить своего рода беспрецедентный филологический случай – включение работы Ч. Дарвина в базовый список имен, названных в методологической базе. Соискатель пишет: «Чрезвычайно важную роль в развитии научной мысли сыграл фундаментальный труд Ч. Дарвина ”О выражении эмоций у человека и животного”, вышедший в свет в 1872 году. Ученый первым выдвинул мысль о том, что телесное поведение человека отражает его внутреннее состояние». Сомневаюсь, что Дарвин высказал эту мысль первым, как сомневаюсь в том, что его работа так уж была необходима соискателю.

В целом выбранное направление исследования несомненно представляет интерес и доказывает перспективность развития выбранной темы. Высказанные замечания и вопросы относятся к дискуссионной части защиты и не влияют на общую и твердую поддержку работы.

Автореферат демонстрирует исследование как соответствующее требованиям, предъявляемым ВАК к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук (п. 9-14 «Положение о присуждении ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842), Ю. В. Фомина заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература (филологические науки)

3 декабря 2017 г.

Т.И. Печерская, доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, теории литературы и методики обучения литературе
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет»

E-mail: ptatiana9@gmail.com

Адрес: 630090, Новосибирск, ул. Виллойская 28, ИФМИП НГПУ

Тел.: 8(383)244 01 41

Подпись *Печерской Т.И.*
Удостоверяю. Зав.канцелярией:
Ариштанова И.В.

